

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
12 March 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 30/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Н.Р. (представлен адвокатом, Альберто Мануэлем Полетти Адорно)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	К.Р.
<i>Государство-участник:</i>	Парагвай
<i>Дата сообщения:</i>	10 мая 2017 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	3 февраля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на поддержание личных отношений и прямых контактов с отцом
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione temporis</i> ; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Статьи Конвенции:</i>	3; 4; 5; 9, пункт 3; 10, пункт 2; 18 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7, пункты e), f) и g)

* Приняты Комитетом на его восемьдесят третьей сессии (20 января – 7 февраля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Амаль Салман Альдосери, Хинд Аюби Идриси, Браги Гудбрандссон, Ренате Винтер, Филип Жафе, Сефас Лумина, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Дауит Мезмур, Отани Микико, Кларенс Нельсон, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Аисату Аласан Мулайе Сидику, Энн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ольга А. Хазова.

1. Автор сообщения является Н.Р., гражданин Аргентины, родившийся 20 января 1976 года. Автор представляет сообщение от имени своей дочери К.Р., родившейся 16 июня 2009 года, также имеющей аргентинское гражданство. Он утверждает, что его дочь стала жертвой нарушения статей 3; 4; 5; 9, пункт 3; 10, пункт 2; 18 и 19 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 20 апреля 2017 года.

Факты в изложении автора

2.1 На протяжении неопределенного времени автор состоял в отношениях с гражданкой Парагвая Л.Р.Р., в результате чего в Ла-Плате (Аргентина) появилась на свет его дочь К.Р. В июне 2009 года, через 11 дней после рождения дочери, Л.Р.Р. уехала с ней в свой родной город Асунсьон (Парагвай), где они и поселились. Время от времени автор ездил в Парагвай, пока девочка была маленькой, чтобы навещать ее. Автор поясняет, что вопрос об опеке над ребенком ни разу не возникал, в результате чего ее фактически осуществляла мать.

2.2 В неуказанную дату Л.Р.Р. решила «начать новую жизнь», после чего стала препятствовать общению автора с его дочерью. Автор поясняет, что из-за неуступчивости его бывшей партнерши поддерживать регулярные контакты с дочерью он уже не мог.

2.3 16 февраля 2015 года автор подал ходатайство о предоставлении ему доступа к дочери в 7-й секретариат 4-го суда по делам несовершеннолетних Асунсьона. Он требовал, чтобы его дочь могла общаться с ним по телефону и приезжать в Аргентину. Все расходы автор брал на себя¹.

2.4 12 марта 2015 года Л.Р.Р. ответила на ходатайство автора, дав понять, что «в связи с его отказом выплачивать алименты и отсутствием договора она не позволит ему видеться с дочерью или общаться с ней». Автор поясняет, что ранее в неуказанную дату мать ребенка подала на него в суд с целью получения «алиментов» и что причина, по которой ему было отказано в общении с дочерью, заключалась в том, что выплаченная им сумма показалась ей слишком незначительной.

2.5 В ходе слушания, состоявшегося 14 апреля 2015 года, стороны договорились, что: а) автор будет общаться со своей дочерью по понедельникам, средам и пятницам с 18 ч 00 мин до 19 ч 00 мин через программу «Skype», при этом необходимое оборудование предоставит он сам; б) девочка будет проводить семь дней с автором в Аргентине во время зимних каникул и еще семь дней на день рождения автора (19 января) и во время летних каникул; и с) автор будет проводить одну субботу в месяц со своей дочерью с 9 ч 00 мин до 18 ч 00 мин.

2.6 30 апреля 2015 года суд вынес окончательное решение № 139, одоблив такой режим общения и посещений². Автор подал ходатайство, в котором просил о применении штрафных санкций в случае несоблюдения вышеупомянутого режима в соответствии со статьей 96 Кодекса о детях и подростках³ и Законом № 4711⁴. Однако его ходатайство не было удовлетворено, и 11 июня 2015 года он подал еще одно ходатайство – о разъяснении решения суда, которое было в свою очередь отклонено 13 августа 2015 года. Автор обжаловал и это решение, но 11 августа 2016 года Апелляционный суд отклонил его жалобу⁵.

¹ Автор представляет копию ходатайства, поданного им в суд по делам несовершеннолетних Асунсьона 16 февраля 2015 года.

² Автор представляет копию окончательного решения № 139 суда по делам несовершеннолетних Асунсьона от 30 апреля 2015 года.

³ Кодекс о детях и подростках, Закон № 1680/01. «Статья 96. Несоблюдение режима общения. Неоднократное несоблюдение установленного в судебном порядке режима общения может привести к изменению условий опеки или временному приостановлению опеки».

⁴ Закон № 4711, предусматривающий наказание за неисполнение решения суда, вступил в силу 13 декабря 2012 года.

⁵ Автор прилагает копию решения № 77 Апелляционного суда по делам несовершеннолетних от 11 августа 2016 года.

2.7 5 октября 2015 года автор подал исковое заявление об исполнении решения суда. 14 декабря 2015 года, а также 6 и 12 января 2016 года он направлял в суд по делам несовершеннолетних жалобы в связи с неисполнением решения суда, требуя применения положений статьи 96 Кодекса о детях и подростках и статьи 236 Кодекса организации судебной власти⁶. Кроме того, 29 апреля 2015 года и 24 февраля 2016 года он подал жалобы в связи с задержкой в отправлении правосудия⁷. Он также просил суды государства-участника о принятии временных мер 22 и 29 апреля 2015 года и 6 января 2016 года, но не получил никакого ответа⁸. Автор поясняет, что его просьбы о принятии временных мер не рассматривались парагвайскими судами ни в одной инстанции.

2.8 30 марта 2016 года Апелляционный суд промежуточным решением № 64 постановил удовлетворить жалобу в связи с задержкой в отправлении правосудия и поручил суду по делам несовершеннолетних принять меры для исполнения рассматриваемого решения в течение 72 часов с момента получения. 7 апреля 2016 года суд по делам несовершеннолетних промежуточным решением № 66 постановил оставить в силе согласованный режим общения и сообщить об этом ответчице в течение трех дней. В мае 2016 года промежуточным решением № 128 суд по делам несовершеннолетних постановил исполнить первоначальное решение и направить по месту жительства ответчицы социального работника для оказания содействия автору в получении доступа к своей дочери. 28 июня 2016 года суд по делам несовершеннолетних в окончательном решении № 188 поддержал ходатайство автора об исполнении окончательного решения № 139 от 30 апреля 2015 года. Автор отмечает, что в свете целого ряда поданных им ходатайств те меры, которые предусмотрены в промежуточном решении № 66 и окончательном решении № 188, не гарантируют исполнения первоначального решения. Они также не содержат ссылок на содержащиеся в материалах дела многочисленные документы, в которых он заявлял о несоблюдении ответчицей режима общения и просил о принятии временных мер.

2.9 8 июля, 2 и 24 августа, 3 ноября, 7 и 26 декабря 2016 года, а также 15 февраля и 6 марта 2017 года автор подал новые жалобы в связи с неисполнением решения суда⁹. Кроме того, 23 марта 2017 года он подал в Верховный суд еще одну жалобу в связи с задержкой в отправлении правосудия.

2.10 Автор отмечает, что 25 апреля 2017 года Апелляционный суд промежуточным решением № 60 постановил, что:

право на исполнение решений и судебных постановлений является частью основного права на эффективную защиту прав (статьи 163 и 519 Гражданского процессуального кодекса), и ни один орган власти не может игнорировать решения, вступившие в законную силу, ни, тем более, откладывать их исполнение, особенно в тех случаях, когда речь идет о соблюдении принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, имеющего право на общение со своим не проживающим в стране родителем [...], обязанностью судьи является обеспечение своевременного исполнения вынесенных решений и приговоров [...]. С другой стороны, принимая к сведению заявление матери социальному работнику о том, что она не располагает необходимыми финансовыми средствами для подключения к Интернету и что ее дочь сама не хочет проводить

⁶ Кодекс организации судебной власти, принятый 10 декабря 2001 года. «Статья 236. Суды и трибуналы могут назначить меру наказания в виде предупреждения, штрафа или ареста за неправомерные действия истцов, их адвокатов, юристов и других лиц [совершенные] в отношении судебных органов или за нарушение правил поведения в суде, в представленных в письменной форме материалах, при исполнении своих мандатов или решений суда или при любых других обстоятельствах при осуществлении ими своих обязанностей».

⁷ Автор представляет копии жалоб в связи с задержкой в отправлении правосудия, представленных им в суд по делам несовершеннолетних 29 апреля 2015 года и 14 декабря 2015 года.

⁸ Автор представляет копию своих ходатайств в суд по делам несовершеннолетних о принятии временных мер от 22 апреля 2015 года.

⁹ Автор представляет копию жалоб, поданных им в суд по делам несовершеннолетних 8 июля, 2 и 24 августа, 3 ноября и 7 и 26 декабря 2016 года.

каникулы у отца из-за того, что они мало общаются, нельзя тем не менее упускать из виду, что это нежелание может быть вызвано несоблюдением режима общения и все большим отдалением дочери от отца, с которым она не проживает. Это, однако, не означает, что мать девочки должна занять пассивную позицию, которая может быть для нее удобна, поскольку именно она должна приложить дополнительные усилия для соблюдения режима общения или же искать другие пути установления взаимодействия, если режим, установленный судами, будет трудно соблюдать. [...] Несмотря на отсутствие процедуры применения санкций в отношении такого рода судебных разбирательств, существующих правовых норм достаточно для того, чтобы судья мог требовать исполнения решения, т.е. оно гарантируется рядом принципов как процессуального, так и материально-правового характера¹⁰.

2.11 Автор отмечает, что, несмотря на все его жалобы, государство-участник не приняло никаких мер по обеспечению исполнения решения суда и не выполнило его просьбы об обеспечении его участия, посредством видеоконференций, в судебных разбирательствах в государстве-участнике.

2.12 Автор поясняет, что власти государства-участника также не приняли во внимание его многочисленные обращения в школу Сан-Хосе с просьбой разрешить ему общаться с дочерью, и жалобы на несоблюдение режима звонков. Он также отмечает, что не было принято никаких мер для исполнения вышеупомянутого решения, несмотря на выводы, сделанные социальным работником.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что власти государства-участника не учитывали принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, как этого требует статья 3 Конвенции, так как не приняли никаких мер для исполнения решения, устанавливающего режим общения автора со своей дочерью. Он отмечает, что отношения девочки с отцом и родственниками по его линии имеют важнейшее значение для ее развития. Он ссылается на аргентинскую правовую практику по вопросам установления режима посещений в поддержку своего довода о том, что в соответствии с Конвенцией первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка. Таким образом, при решении проблемы общения с ребенком, родители которого фактически проживают раздельно и в разных государствах, защита права ребенка на поддержание личных отношений и прямых контактов с обоими родителями на регулярной основе должна рассматриваться в качестве основного фактора в любых судебных разбирательствах¹¹.

3.2 Автор отмечает, что в Кодексе о детях и подростках (Закон № 1680/2001) процедура исполнения решений, касающихся режима общения, прямо не предусмотрена. Автор ссылается на дело Европейского суда по правам человека *Струмия против Италии*, в котором Суд признал государство-участник виновным в неприятии необходимых мер для поддержания отношений отца с его дочерью, несмотря на наличие судебного решения, в котором такие меры были предписаны, и в нарушение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка¹². Автор также ссылается на дело *Джорджони против Италии*, в котором Суд установил факт нарушения права на семейную жизнь¹³. Наконец, он ссылается на дело *С.Б.С., М.В. и др.* от 28 апреля 2014 года, в котором Апелляционный суд по делам несовершеннолетних Асунсьона постановил, что право/обязанность родителя, который не является по закону опекуном ребенка, поддерживать общение с ним и контролировать его воспитание в случае раздельного проживания или развода должно

¹⁰ Автор прилагает копию промежуточного решения № 60 Апелляционного суда от 25 апреля 2017 года.

¹¹ Автор ссылается на решение 1-й палаты Национального суда по гражданским делам от 26 декабря 1997 года № LL-1998, D-144, упоминаемое в деле *Belluscio, Claudio, El derecho a visitar a los hijos: Tratado teórico y práctico*, Ed. Tribunales, 2012).

¹² Заявление № 53377/13, 23 июня 2016 года.

¹³ Заявление № 43299/12, 15 сентября 2016 года.

быть надлежащим образом проанализировано в соответствии с положениями пункта 3 статьи 9 Конвенции, с тем чтобы оно не превратилось в источник конфликтных ситуаций, которые в конечном итоге нанесут серьезный ущерб развитию личности ребенка.

3.3 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило статью 4 Конвенции, поскольку, несмотря на наличие судебного решения и правовых норм, гарантирующих право на общение, судебные власти государства-участника не приняли необходимых мер для осуществления прав его дочери, закрепленных в Конвенции.

3.4 Кроме того, автор заявляет, что государство-участник нарушило статью 5 Конвенции, поскольку мать его дочери подала на него в суд для получения алиментов, и ее нежелание разрешить их общение вызвано исключительно тем фактом, что выплаченная им сумма была, по ее мнению, недостаточной. Автор, однако, утверждает, что она составляет значительную часть его заработной платы. Он отмечает, что судебное разбирательство этого дела в первой инстанции продолжалось два года, и в конечном итоге эта сумма была увеличена в два раза в ретроактивном порядке. Он утверждает, что его не должны были лишать общения с дочерью только для того, чтобы получить больше денег на ее содержание, и что он не может увеличить сумму алиментов из-за серьезного кризиса в Аргентине, где он работает.

3.5 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 9 Конвенции, согласно которому государства должны уважать право ребенка, разлученного с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями. Автор ссылается на одно из решений в аргентинской правовой практике, в соответствии с которым право ребенка на общение с родителем, не проживающим в стране, должно быть обеспечено с самого начала раздельного проживания, и государства должны уважать это право, которое закреплено в Конвенции как «право на поддержание личных отношений и прямых контактов с обоими родителями на регулярной основе». Автор отмечает, что он регулярно выполняет свои обязательства по выплате алиментов на ребенка и что не существует никаких препятствий для подключения матери ребенка к сети Интернет, что сегодня легко сделать даже через мобильный телефон.

3.6 Автор утверждает, что государство-участник также нарушило пункт 2 статьи 10 Конвенции, согласно которому ребенок, родители которого проживают в различных государствах, имеет право поддерживать на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями. Он отмечает, что в данном случае нет никаких исключительных обстоятельств, которые препятствовали бы его общению с дочерью. Несмотря на то, что он неоднократно обращался за помощью к властям государства-участника, его просьбы не были рассмотрены благоприятным и оперативным образом.

3.7 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило статьи 18 и 19 Конвенции. Он отмечает, что «в этих статьях говорится о последствиях несоблюдения режима общения» для его дочери. Он также отмечает, что ответственность за воспитание и образование детей несут оба родителя и что неспособность государства-участника гарантировать эти права очевидна.

3.8 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, предусмотренные законодательством государства-участника, вплоть до обращения в Апелляционный суд по делам несовершеннолетних, решения которого не могут быть обжалованы в Верховном суде. Он вновь заявляет, что все судьи, как в первой, так и во второй инстанции, отказались принять временные меры или организовать общение автора с дочерью через школу Сан-Хосе, чтобы он мог, по крайней мере, улучшить свои отношения с ней.

3.9 В заключение автор заявляет, что существует окончательное судебное решение, обоснованность которого была подтверждена Апелляционным судом. Он вновь заявляет, что просил судебные органы принять ряд мер, которые так и не были приняты, а именно: а) изменить режим общения в соответствии со статьей 96 Кодекса

о детях и подростках; b) назначить штраф в соответствии со статьей 236 Кодекса организации судебной власти; и c) позволить ему поддерживать отношения с дочерью через школу Сан-Хосе. Автор отмечает, что он неоднократно высказывал предпочтение первым двум вариантам урегулирования ситуации, рассматривая возбуждение уголовного дела о неисполнении решения суда (в соответствии с Законом № 4711) в качестве крайней меры в том случае, если ответчица продолжит препятствовать его общению с ребенком.

3.10 Автор просит Комитет признать его сообщение приемлемым и «просить государство-участник в безотлагательном порядке оказать ему помощь для соблюдения установленного режима общения, предоставить ему гарантии неповторения данной ситуации, провести расследование, которое должно включать возбуждение дела и наказание виновных, и предоставить ему компенсацию за причиненный ущерб». Автор сообщает, что он хотел бы урегулировать ситуацию полюбовно, если государство-участник согласится принять активное участие в защите его прав и прав его дочери.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 4 сентября 2018 года государство-участник заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым *ratione temporis* в соответствии с пунктом g) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку упомянутые факты имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Государство-участник напоминает, что первоначальное мировое соглашение, подписанное автором и матерью его ребенка, было подтверждено в судебном порядке окончательным решением № 139 от 30 апреля 2015 года. Оно отмечает, что нельзя утверждать, что касающиеся К.Р. факты, о которых говорит автор, продолжали иметь место на постоянной основе после 20 апреля 2017 года – даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника.

4.2 Государство-участник утверждает также, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом e) статьи 7 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Оно отмечает, что автор не обратился в Верховный суд для рассмотрения спора по существу в соответствии с положениями Кодекса о детях и подростках. Он ограничился представлением жалобы в связи с задержкой в отправлении правосудия в соответствии со статьями 412 и 414 Гражданского процессуального кодекса в Палату по уголовным делам Верховного суда, в которой затронул вопросы исключительно процессуального характера¹⁴.

4.3 Государство-участник отмечает, что Национальный секретариат по делам детей и подростков проанализировал ситуацию, в которой находится К.Р., и представил доклад, где отметил, что нет никаких доказательств нарушения прав девочки, которая посещала частную школу, жила со своей матерью в достойных условиях и поддерживала связь со своим отцом через Интернет. Мать К.Р. представила свое заявление, в котором кратко изложила взаимоотношения К.Р. и ее отца и сообщила, что постоянно настаивала на их общении, а также что в 2017–2018 годах они вместе с К.Р. приезжали в Аргентину к отцу девочки и что одна из таких поездок была оплачена ей самой.

4.4 Государство-участник заявляет, что в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка оно будет и впредь стремиться гарантировать

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Парагвая (Закон № 1337/88). «Статья 412. Предварительное требование и обязанность безотлагательного принятия решения. Если по истечении предусмотренного законом срока судья или суд не выносят решение по делу, любая из заинтересованных сторон процесса может потребовать вынесения решения. [...] Статья 414. Ходатайство о разъяснении. При получении такого ходатайства вышестоящая судебная инстанция обращается в низшую инстанцию, ответственную за вынесение решения, за разъяснением, которое должно быть представлено на следующий день после получения запроса и содержать причину, препятствующую вынесению решения».

соблюдение прав К.Р., закрепленных в Конвенции и в соответствующем национальном законодательстве.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 18 января 2019 года автор просит Комитет отклонить комментарии государства-участника, в которых оно просит признать его сообщение неприемлемым. Что касается довода государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым *ratione temporis*, то автор утверждает, что государство-участник игнорирует все записи телефонных разговоров, подтверждающие, что трудности в общении между автором и его дочерью продолжаются и по сей день¹⁵. Проблемы начались в 2015 году, обострились в 2017 году и продолжаются по сей день, несмотря на решение Апелляционного суда, в соответствии с которым матери ребенка следует прилагать дополнительные усилия для обеспечения общения отца с дочерью. Он утверждает, что его дочь посетила страну его происхождения – Аргентину – лишь однажды. Кроме того, он отмечает, что заявление матери К.Р. о том, что она соблюдает установленный режим общения, абсолютно не соответствует действительности. Он отмечает, что это заявление не подкрепляется никакими доказательствами и что его дочь так и не приехала к нему в Аргентину, как они договаривались с ее матерью, и что они лишь периодически общаются по телефону.

5.2 Автор отмечает, что государство-участник не прокомментировало свое нежелание сотрудничать, с тем чтобы добиться от матери его ребенка исполнения решения суда. Он также отмечает, что установленные в Кодексе о детях и подростках сроки в шесть дней для вынесения решения в первой инстанции¹⁶ и десять дней – во второй, не были соблюдены¹⁷. Автор был вынужден жаловаться на задержки в отправлении правосудия в судах первой и второй инстанций. Он отмечает, что с 20 апреля 2017 года – даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника – ситуация не улучшилась.

5.3 Автор отмечает, что он не только предоставил своей дочери планшет, чтобы они могли общаться, но и, по ее просьбе, купил ей модем для облегчения подключения к сети Интернет. Однако общение отца и дочери не наладилось. Автор вновь заявляет, что он сообщил об этой ситуации судебным органам, отвечающим за исполнение решения, но в ответ не была принята ни одна из мер, предусмотренных в таких случаях в государстве-участнике, как то: назначение штрафа, передача дела в прокуратуру для возбуждения дела о неисполнении решения суда или изменение режима общения.

5.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что государство-участник опустило последнюю часть статьи 7 е), в которой говорится, что: «это правило не действует в тех случаях, когда осуществление средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет действительную помощь». Все ходатайства, представленные автором судебным органам, можно считать «неэффективными, недейственными и бесполезными для того, чтобы обеспечить исполнение решения, вынесенного парагвайскими судами в отношении девочки и ее отца, имеющих аргентинское гражданство». Автор утверждает, что неоднократное несоблюдение сроков свидетельствует о том, что парагвайские суды не были готовы надлежащим образом рассмотреть его ходатайства, так как, несмотря на постановление о передаче дела в прокуратуру для начала разбирательства по факту неисполнения решения суда, это постановление, принятое большинством голосов Апелляционного суда, до сих пор не было исполнено.

¹⁵ Автор прилагает список телефонных звонков, адресованных матери его дочери.

¹⁶ «Статья 179. Решение. В течение шести дней с момента окончания разбирательства судья назначает слушание, на котором он зачитывает свое решение».

¹⁷ «Статья 181. Рассмотрение дела во второй инстанции. Получив материалы дела, Апелляционный суд по делам несовершеннолетних в течение трех дней уведомляет другую сторону о поданной апелляции. [...] После проведения слушания Суд завершает разбирательство и выносит решение в течение десяти дней».

5.5 Автор отмечает, что, вопреки утверждению государства-участника, в его случае невозможно было, используя обычные каналы, получить доступ к Верховному суду, тем более после того, как его апелляционная жалоба была удовлетворена¹⁸. Он также отмечает, что ни статья 28 Кодекса организации судебной власти¹⁹, ни Закон № 609/1995, регулирующий деятельность Верховного суда, не предусматривают, что дела, касающиеся несовершеннолетних, должны рассматриваться в этом Суде²⁰. Автор вновь заявляет, что ответчица (мать его дочери) могла бы оспорить решение Апелляционного суда, но так как она этого не сделала, это решение приобрело силу, необходимую для его исполнения, особенно с учетом неоднократного несоблюдения матерью режима общения и бездействия парагвайского государства, несмотря на многочисленные жалобы автора. Из всего вышеизложенного следует, что дело не может быть обжаловано в третьей инстанции даже с применением дополнительных норм Гражданского процессуального кодекса. Решение Апелляционного суда было вынесено не в третьей инстанции, а в рамках обжалования промежуточного решения суда первой инстанции, и поэтому к нему применима статья 403 Гражданского процессуального кодекса²¹.

5.6 Автор также отмечает, что он так и не получил ответа на запросы, направленные им в Национальный секретариат по делам детей и подростков государства-участника и в частную школу Сан-Хосе, где учится его дочь, для того, чтобы наладить с ней отношения.

5.7 Автор утверждает, что, несмотря на принятие государством-участником 30 мая 2018 года Закона № 6038/2018, вносящего изменения в Кодекс о детях и подростках, решение, касающееся его дочери, так и не было исполнено, и он по-прежнему сталкивается с препятствиями в попытках наладить общение с ней. Автор ссылается на соображения Комитета по правам человека, в которых он отмечал, что:

автор получил судебное разрешение провести несколько дней вместе с дочерьми, однако ему не удалось воспользоваться этим решением, поскольку мать девочек отказалась его выполнить. Официальные органы не предприняли никаких действий по обеспечению выполнения постановления суда бывшей супругой автора²².

Комитет пришел к выводу, что государство-участник не приняло необходимых мер для обеспечения права на защиту семьи в соответствии со статьей 23 Пакта в интересах автора и его дочерей. Автор также ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, в соответствии с которой право на справедливое судебное разбирательство включает в себя право на безотлагательное принятие судебного решения, и что сам характер процедур, касающихся опеки над детьми или доступа

¹⁸ Автор не уточняет, о какой апелляции идет речь, и в какой день она была подана.

¹⁹ «Статья 28. Верховный суд заслушивает: [...] 2. ходатайства об обжаловании и аннулировании: а) окончательных решений Счетной палаты и апелляционных судов, изменяющих или отменяющих решения суда первой инстанции; в соответствии с положениями процессуальных кодексов и соответствующих законов; б) решения, принимаемые гражданскими, коммерческими и уголовными апелляционными судами и счетными палатами; и с) приговоры апелляционных судов, предусматривающие смертную казнь или тюремное заключение на срок от пятнадцати до тридцати лет, которые не могут стать окончательными без постановления Верховного суда. Апелляции и ходатайства об отмене таких решений представляются автоматически, даже если стороны выражают свое согласие с ними».

²⁰ Принят 23 июня 2005 года.

²¹ «Статья 403. Представление апелляционной жалобы в Суд. В Верховном суде может быть обжаловано в апелляционном порядке окончательное решение апелляционного суда, отменяющее или изменяющее решение суда первой инстанции. В последнем случае обжалованию подлежат только те положения, которые были изменены, в пределах внесенных изменений. Обжалованию не подлежат приговоры, вынесенные в рамках исполнительного и посессорного производства и, в целом, приговоры, допускающие дальнейшее судебное разбирательство. Могут также обжаловаться первоначальные решения апелляционного суда, которые могут приводить к причинению непоправимого ущерба или затрагивать промежуточные решения».

²² *Асенси Мартинес против Парагвая* (CCPR/C/95/D/1407/2005), пункт 7.4.

разведенного родителя к своим детям, требует незамедлительного решения вопросов, лежащих в основе жалобы²³.

5.8 Автор просит государство-участник предоставить бесплатную психологическую помощь его дочери и ее матери для того, чтобы наладить его отношения с дочерью и предотвратить возникновение новых семейных конфликтов. Он также просит государство-участник принять меры, предусмотренные новой статьей 96 Кодекса о детях и подростках, Законом № 4711, где регулируются вопросы неисполнения решений суда, и статьей 236 Кодекса организации судебной власти, предусматривающей назначение штрафов участникам судебных разбирательств за неисполнение решений судебных органов, для того, чтобы мать разрешила его дочери приехать в Аргентину к своему отцу.

Дополнительная информация, представленная автором

6.1 В своих замечаниях от 5 марта 2019 года автор вновь просит о принятии временной меры, которая заключается в том, чтобы Комитет просил государство-участник назначить штраф матери его ребенка за каждый день, когда она не обеспечивает их общение. Кроме того, автор сообщает, что 31 декабря 2018 года он достиг договоренности с ней об изменении режима общения в ходе судебного разбирательства в суде по делам несовершеннолетних города Лука, где в настоящее время проживает девочка. Эта договоренность, однако, не соблюдается.

6.2 В январе 2019 года мать произвольно решила заблокировать звонки автора, а ее дочь не поехала в Аргентину, чтобы навестить его, как планировалось. 1 февраля 2019 года договоренность об изменении режима общения была направлена в суд по делам несовершеннолетних.

6.3 20 февраля 2019 года автор обратился в суд по делам несовершеннолетних Асунсьона с ходатайством о применении мер, предусмотренных в статье 96 Кодекса о детях и подростках. Автор отмечает, что суд до сих пор не назначил слушание в нарушение установленного трехдневного срока. Он утверждает, что вместо этого суд направил ему предупреждение в связи с несоблюдением им режима посещений – вопрос, который не рассматривался в рамках данного разбирательства²⁴. В этой связи автор поясняет, что из-за тяжелого экономического положения в Аргентине и отсутствия у него отпуска он не смог приехать, как ему хотелось бы, чтобы увидеть свою дочь, однако его желание общаться и поддерживать отношения с ней осталось неизменным. Он отмечает, что не общается со своей дочерью, что подтверждает запись звонков в приложении «WhatsApp», на которые не отвечает ее мать. Он вновь заявляет, что по-прежнему не имеет связи с дочерью, хотя приобрел ей для этих целей модем. Он также вновь заявляет, что несмотря на то, что он сообщил об этой ситуации судебным органам, ими до сих пор не была принята ни одна из мер, предусмотренных в таких случаях в рамках действующей системы.

6.4 В своих замечаниях от 29 августа 2019 года автор отмечает, что власти государства-участника по-прежнему отказываются надлежащим образом исполнять решения судов.

6.5 11 марта 2019 года суд по делам несовершеннолетних назначил слушание на 18 марта 2019 года в нарушение принципа оперативности, предусмотренного в Законе № 6038/2018. В ходе слушания мать ребенка автора опровергла представленные им факты, при этом не было принято никакого решения в отношении добавленных в дело документальных доказательств²⁵.

²³ Автор ссылается на дела *Муньос Эрмоса против Перу* (CCPR/C/34/D/203/1986), пункт 11.3; *Гонсалес дель Рио против Перу* (CCPR/C/46/D/263/1987), пункт 5.2; *Фей против Колумбии* (CCPR/C/53/D/514/1992), пункт 8.4; и *Балагер Сантакана против Испании* (CCPR/C/51/D/417/1990), пункт 6.2.

²⁴ Автор не представляет дополнительной информации о дате или обстоятельствах, при которых ему было направлено предупреждение о несоблюдении режима общения.

²⁵ Никакой другой информации в этой связи автор не представил.

6.6 30 апреля 2019 года Апелляционный суд по делам несовершеннолетних промежуточным решением № 107 отклонил ходатайство автора о принятии временной меры, подтвердив решение суда первой инстанции города Лука от 18 февраля 2019 года²⁶.

6.7 8 июля 2019 года на основании промежуточного решения № 278 от 8 июля 2019 года было принято решение вновь призвать мать ребенка к исполнению окончательного решения № 139 от 30 апреля 2015 года, и в качестве временной меры – организовать общение отца с дочерью через школу Сан-Хосе. Автор отмечает, что суд прямо признал факт его обращения с требованием о назначении штрафа ответчице за каждый день несоблюдения режима общения; однако никакого решения в связи с этим требованием принято не было. По мнению автора, это свидетельствует о том, что данное решение нарушает «принцип последовательности, право на подачу ходатайств органам власти» и право автора на общение со своей дочерью, которое в период с декабря 2018 года по июнь 2019 года он не мог реализовать.

6.8 Автор утверждает, что, учитывая поведение, которое демонстрировала до настоящего времени мать его ребенка, существует опасность того, что она и дальше будет препятствовать их общению, и что в этой связи необходимо добиться применения статьи 96 Закона № 6083/2018.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, в соответствии с правилом 20 своих Правил процедуры Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений.

7.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение автора следует признать неприемлемым *ratione temporis*, поскольку затрагиваемая в нем проблема – несоблюдение соглашения о режиме посещения и других формах контактов, которое было подтверждено судами в окончательном решении № 139 от 30 апреля 2015 года, – не имела «постоянного характера» после 20 апреля 2017 года – даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Комитет напоминает, что согласно пункту g) статьи 7 Факультативного протокола Комитет считает сообщение неприемлемым, когда «факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до вступления Факультативного протокола в силу для соответствующего государства-участника, если только эти факты не продолжались после этой даты». Комитет принимает к сведению довод автора о том, что нарушения Конвенции продолжались и после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, поскольку он по-прежнему сталкивался с препятствиями в общении и поддержании отношений со своей дочерью после 20 апреля 2017 года, несмотря на то, что он подал несколько жалоб в суды государства-участника в связи с неисполнением решения о режиме посещения и других формах контактов между ним и его дочерью. Таким образом, Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела нарушения, о которых сообщил автор, продолжались и после вступления в силу Факультативного протокола. Исходя из этого Комитет считает, что пункт g) статьи 7 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения *ratione temporis*.

7.3 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что на момент подачи жалобы автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он не представил жалобу в Верховный суд, с тем чтобы тот мог вынести решение по существу спора в соответствии с положениями Кодекса о детях и подростках. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что обращение в Верховный суд в его случае было невозможно,

²⁶ Автор представляет копию промежуточного решения № 107 от 30 апреля 2019 года, вынесенного Апелляционным судом по делам несовершеннолетних.

поскольку законодательство государства-участника не предусматривает рассмотрение таких «споров» в третьей инстанции. В частности, Комитет отмечает довод автора относительно того, что в соответствии со статьей 403 Гражданского процессуального кодекса решение Апелляционного суда по делам несовершеннолетних, принятое в контексте обжалования промежуточного решения первой инстанции, не может быть обжаловано в Верховном суде (пункт 5.5 выше). Комитет также отмечает, что автор неоднократно, как до, так и после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, подавал жалобы на неисполнение им окончательного решения № 139 от 30 апреля 2015 года, регулирующего его отношения с дочерью, а также просьбы о принятии временных мер и жалобы на задержки в отправлении правосудия, в том числе в Верховный суд. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не уточнило, каким образом возможное дополнительное средство правовой защиты в виде обращения в Верховный суд было бы эффективным и целесообразным с учетом обстоятельств дела автора. Учитывая характер рассматриваемого вопроса, Комитет считает, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты для донесения своей жалобы до сведения судебных органов государства-участника. В этой связи Комитет приходит к выводу, что пункт e) статьи 7 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.4 Комитет считает, что утверждения автора по статьям 18 и 19 Конвенции не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои утверждения по статьям 3, 4, 5, пункту 3 статьи 9 и пункту 2 статьи 10 Конвенции о несоблюдении государством-участником принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и неисполнении им решения суда, устанавливающего право на посещения и гарантирующего право дочери автора поддерживать личные отношения и прямые контакты со своим отцом. Соответственно, Комитет признает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

8.2 Один из вопросов, стоящих перед Комитетом, заключается в том, приняло ли государство-участник в обстоятельствах данного дела эффективные меры для обеспечения права дочери автора на поддержание на регулярной основе личных отношений и прямых контактов со своим отцом. Автор утверждал, что власти государства-участника не обеспечили соблюдение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, поскольку отношения его дочери с ним и его семьей имеют важнейшее значение для ее развития и должны были учитываться в качестве основного соображения в ходе внутреннего разбирательства.

8.3 В этой связи Комитет отмечает, в частности, доводы, приведенные автором в его жалобе, относительно того, что: а) государство-участник не приняло необходимых мер для обеспечения исполнения окончательного решения № 139 от 30 апреля 2015 года о режиме посещений и других формах контактов и что последствия этого решения по-прежнему имеют место после 20 апреля 2017 года – даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника; б) автор был вынужден жаловаться на задержки в судебном разбирательстве; с) несмотря на доклад социального работника, власти государства-участника не приняли ни одной из предусмотренных в его законодательстве мер для обеспечения исполнения окончательного решения № 139 от 30 апреля 2015 года (пункт 3.9 выше).

8.4 В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Конвенции государства-участники обязаны уважать право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими

родителями, за исключением случая, когда это противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка:

задача сохранения семейного окружения охватывает также и сохранение связей ребенка в более широком смысле. Такие связи [...] особенно важны в тех случаях, когда родители прекратили совместное проживание или живут в разных странах²⁷.

В этой связи Комитету предстоит определить, приняли ли власти государства-участника эффективные меры для обеспечения сохранения личных отношений и контактов между автором и его дочерью.

8.5 Комитет напоминает, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств входит в компетенцию национальных органов власти за исключением случаев, когда подобное рассмотрение является очевидно произвольным или равнозначным отказу в правосудии²⁸. Задача Комитета состоит в обеспечении того, чтобы их оценка не была произвольной или равнозначной отказу в правосудии и чтобы первоочередное внимание при этой оценке уделялось наилучшему обеспечению интересов ребенка.

8.6 В этой связи Комитет отмечает, что решением № 139 от 30 апреля 2015 года был установлен режим посещений для автора и его дочери. Однако, несмотря на неоднократные просьбы автора на протяжении многих лет об исполнении этого решения и на решение суда от 25 апреля 2017 года, предписывающего матери содействовать общению автора с К.Р. через программу «Skype», это решение так и не было исполнено. Комитет далее принимает к сведению довод автора, не опровергнутый государством-участником, о том, что, несмотря на решение от мая 2016 года о привлечении социального работника и решение от 8 июля 2019 года о принятии временной меры в виде организации общения через школу Сан-Хосе, К.Р. не могла воспользоваться своим правом на поддержание прямых, личных и регулярных контактов со своим отцом на протяжении более чем четырех лет.

8.7 Комитет считает, что судебные разбирательства на предмет установления прав ребенка на общение с родителем, с которым он разлучен, должны проводиться оперативно, поскольку утраченное время может иметь непоправимые последствия для их отношений. Это подразумевает оперативное исполнение решений, принятых в результате таких разбирательств. В данном случае Комитет принимает к сведению не оспоренный государством-участником довод автора о том, что, несмотря на его многочисленные попытки обеспечить соблюдение режима посещений, установленного решением суда от 30 апреля 2015 года, это решение не было исполнено, и ему не удавалось поддерживать регулярное и полноценное общение со своей дочерью на протяжении многих лет. В этой связи Комитет принимает к сведению полученную социальным работником от матери и включенную в промежуточное решение № 60 от 25 апреля 2017 года информацию о том, что у нее не было финансовых средств для подключения к Интернету и что ее дочь сама не хотела приезжать к отцу на каникулах, поскольку не проводила с ним много времени. В момент вынесения своего решения суд посчитал, что общение девочки с отцом отвечает ее интересам. Если бы это судебное решение было исполнено на практике, можно было бы избежать проблемы постепенного отдаления девочки от отца. В этой связи Комитет считает, что власти не приняли в надлежащее время достаточных мер для обеспечения исполнения вышеупомянутого решения матерью ребенка²⁹.

8.8 В свете вышеизложенного Комитет считает, что непринятие государством-участником эффективных мер для соблюдения права дочери автора на поддержание личных отношений и прямых контактов со своим отцом на регулярной основе лишило ее возможности пользоваться своими правами, закрепленными в Конвенции. Учитывая конкретные обстоятельства данного дела, в частности длительный период времени, прошедший с момента принятия в 2015 году решения суда,

²⁷ Замечание общего порядка № 14 (2013 год) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов, пункт 70.

²⁸ *Л.Х.Л. и А.Х.Л. против Испании* (CRC/C/81/D/13/2017), пункт 9.5.

²⁹ *Асенс Мартинес против Парагвая* (CCPR/C/95/D/1407/2005), пункт 7.4.

устанавливающего режим общения, и принимая во внимание юный возраст дочери автора на тот момент, Комитет считает, что власти не обеспечили своевременное исполнение решения суда на практике и не приняли необходимых мер для того, чтобы гарантировать общение автора со своей дочерью. Комитет приходит к выводу, что это равносильно нарушению статьи 3, пункта 3 статьи 9 и пункта 2 статьи 10 Конвенции.

8.9 Сделав вывод о нарушении статьи 3, пункта 3 статьи 9 и пункта 2 статьи 10 Конвенции, Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, являются ли эти же самые факты равносильными нарушению статей 4 и 5 Конвенции.

8.10 Действуя в соответствии с положениями пункта 5 статьи 10 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Комитет по правам ребенка приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 3, пункта 3 статьи 9 и пункта 2 статьи 10 Конвенции.

9. Соответственно, государству-участнику следует предоставить дочери автора эффективное средство правовой защиты в связи с допущенными нарушениями, в том числе путем принятия эффективных мер по обеспечению исполнения окончательного решения № 139 от 30 апреля 2015 года, устанавливающего режим посещений для автора и его дочери, в том числе путем консультирования и оказания других надлежащих и упреждающих вспомогательных услуг, с тем чтобы попытаться восстановить отношения ребенка с отцом при должном учете интересов девочки на данный момент. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять необходимые меры для обеспечения незамедлительного исполнения судебных решений на практике с учетом интересов ребенка в целях восстановления и поддержания контактов между ребенком и его родителями;

b) проводить подготовку судей, сотрудников Национального секретариата по делам детей и подростков и других соответствующих специалистов по вопросам права ребенка на поддержание личных отношений и прямых контактов с обоими родителями на регулярной основе, и в частности по вопросам, затронутым в замечании общего порядка № 14 Комитета.

10. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее, чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию о соответствующих принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.